

Открытое письмо Б. Ельцину

Президенту
Российской Федерации
Ельцину Б.Н.

Господин президент!

Последние шесть лет я считал своим долгом всемерно содействовать той политике, которую, со всеми оговорками, можно было назвать «демократическим преобразованием России». Долгое время эта политика прочно связывалась с Вашим именем. Вы были главой государства, идущего по демократическому пути, а поначалу даже считались лидером демократов. Пока Вы оставались в рамках этого курса, я считал себя Вашим союзником, а в тех случаях, когда Ваши шаги расходились с общим направлением движения или резко замедляли его темп, — лояльным оппонентом.

Дорога России к свободе не обещала быть легкой. Многие трудности были очевидны заранее, многие возникали неожиданно. Для их преодоления всем нам — власти, обществу, каждому человеку — приходилось принимать непростые и даже трагические решения. Главное, что страна ожидала от Вас, это воли к изменениям и честности. Особенно — честности. Избирая Вас, Россия видела перед собой не только политика, готового ломать старое государственное устройство, но и человека, искренне стремящегося изменить самого себя, свои взгляды, пристрастия, властные привычки. Вы убедили многих — и меня, в том числе, — что гуманистические и демократические ценности могут стать для Вас основой жизни, работы, политики. Мы не были слепы: мы видели все обкомовско-цкэкистские стереотипы, сохранявшиеся в Вашем поведении. Но ведь, в конце концов, вся Россия, как человек, подверженный тяжкому пороку, боролась сама с собой. Даже не любя Вас, Вас понимали.

Однако за последние годы Вы, продолжая в каждом публичном выступлении заверять слушателей в своей неизменной приверженности демократическим идеалам, стали — сначала медленно, а потом все более круто — менять курс руководимой Вами государственной политики. В настоящее время Ваша администрация пытается повернуть страну в направлении, прямо противоположном тому, которое было провозглашено в августе 1991 года. Это приводит меня к необходимости публично обозначить свою позицию.

Не буду поминать все Ваши многочисленные ошибки и просчеты — на это найдется тьма охотников. Дело не в конкретных провалах, а в их причинах: принципиально неверном выборе приоритетов и критериев в государственной политике.

Начиная, по крайней мере, с конца 1993 года, Вы последовательно выбирали не те решения, которые укрепляли бы силу права в демократическом обществе, а те, которые возрождали тупую и бесчеловечную мощь государственной машины, стоящей над правом, законом, людьми. Ваши враги утверждают, что Вы делали это для укрепления своей личной власти. Но даже если это не так, суть от этого не меняется.

В трагические дни осени 1993 года я, не без серьезных внутренних сомнений, решил Вас поддержать; я не снимаю с себя ответственности за эту поддержку. Я полагал, что примене-

ние силы было в тот момент роковой необходимостью перед лицом грозившей вот-вот вспыхнуть гражданской войны. Я и тогда понимал, что октябрьские события могут привести к тому, что верховная власть начнет воспринимать насилие как удобный и привычный инструмент для решения политических проблем. Но надеялся на другое: что, преодолев кризис легитимности и создав для России исходную правовую базу, президент и правительство сделают все возможное для мирного и свободного развития страны. Очень многое в выборе альтернативы зависело лично от Вас, Борис Николаевич. Я верил, что Вы выберете второй путь. Я ошибся.

Конституция 1993 года наделяет президента огромными полномочиями, но и возлагает на него огромную ответственность, а именно: быть гарантом прав и свобод граждан, обеспечивать их безопасность, охранять закон и порядок в стране. Как Вы распорядились этими полномочиями? Как Вы поступили с возложенной на Вас ответственностью?

Вы фактически остановили судебную реформу, которая должна была сделать правосудие по-настоящему независимым от других ветвей власти. Вы открыто стали проповедовать принцип «пусть пострадают невинные, лишь бы наказать виновных».

Вы громко объявили в стране о начале борьбы с организованной преступностью. Для этого Вы дали огромные, выходящие за рамки права и закона полномочия силовым структурам. Результат? Преступники по-прежнему гуляют на свободе, а законопослушные граждане, так и не обрета безопасность, вынуждены терпеть еще и произвол людей в мундирах.

Вы заявили, что Ваша цель — сохранение и укрепление территориальной целостности Федерации. Результат? Позорная и бездарная гражданская война, вот уже более года полыхающая на Северном Кавказе.

Под видом укрепления обороноспособности России Вы пресекли все попытки военной реформы, которая дала бы России эффективные и современные вооруженные силы. Результат? Расходы на армию растут, количество генералов дошло до неприличия; чтобы оправдать их существование удлиняются сроки службы и отменяются отсрочки от призыва. А солдаты и офицеры нищие, оборванные и голодные. А традиции унижения, бесправия и коррупции крепки по-прежнему. Чего же удивляться, что от средневековой рекрутчины, как от худшей напасти, уклоняются десятки тысяч молодых людей?

Вы говорите об открытой политике, о гласности и публичности и одновременно подписываете секретные указы, касающиеся важнейших государственных дел, создаете закрытые институты, засекречиваете все больше сведений о работе властных структур, о положении в стране. Механизм принятия президентских решений стал почти столь же келейным, как это было во времена Политбюро ЦК КПСС. Не секрет, что Вы в своей деятельности все больше опираетесь на спецслужбы, на их систему закрытой информации. Неужели Вам до сих пор не очевидна ее недостоверность и тенденциозность?

Ваша кадровая политика с каждым днем определяется все более отчетливо. В первое время рядом с Вами встречалось немало людей компетентных и бескорыстных. Но и тех, чьим единственным достоинством была личная преданность Вам, Вы привлекали более чем охотно. Постепенно этот последний — партийно-советский — принцип отбора сотрудников стал главным; люди же, не обладавшие этим свойством в должной мере, удалялись из Вашей администрации и из других правительственных структур. Еще хуже то, что даже в узком кругу «близких преданных» происходил своего рода естественный отбор: наиболее успешные в карьере те из них, кто, очевидно для всей страны, преследовал свой личный и хорошо если не криминальный интерес. Результат? Взгляните в лица своих сегодняшних соратников, и Вы перестанете удивляться, почему страна не доверяет Вашим ставленникам, а следовательно, Вам.

Впрочем, Вы, а вслед за Вами и все высшие государственные чиновники, нимало не забываете от общественного мнения. В моменты кризисов вместо открытых и честных объяснений Вы и назначенные Вами руководители государственных ведомств потчуют нас такой очевидной и беспомощной ложью, что просто оторопь берет. Хрупкий мост доверия между обществом и властью, с трудом наведенный вопреки столетней традиции, снова разрушен.

Через год с небольшим после октябрьских событий в Москве Вами была развязана чеченская война. Пренебрежение правом, попрание Конституции, деморализация и развал армии, вопиющая некомпетентность спецслужб, бездарный карьеризм верхушки силовых ведомств, неуклюжая и циничная ложь, озвучиваемая первыми лицами государства, — все это в полной мере проявилось здесь. Но в этом кризисе ужасающе обнажилось и еще одно свойство создаваемого Вашей политической режимом — полное пренебрежение к человеческой жизни как таковой. Два-три-четыре десятка тысяч людей — погибли: ну и что? Мы даже не знаем в точности, кто они, сколько их было — мирных жителей, российских солдат, боевиков.

Кровь всегда ценилась дешево в России, особенно при большевиках. Но Вы внесли новую, «демократическую» и «гуманистическую» струю в эту позорную отечественную традицию. Целый год в Чечне бомбами и ракетами восстанавливались «конституционный порядок» и «права граждан». Фарс «свободных выборов» привел (и не мог не привести) к краху и без того зыбких надежд на мир в регионе. Точно так же и в Первомайском под флагом освобождения заложников Вы провели жестокую карательную акцию (к тому же и провалившуюся), подлинной целью которой было вовсе не спасение захваченных террористами невинных людей. И само насилие, и лицемерные попытки прикрасить его красивыми словами — на Вашей совести.

Понимали ли Вы и те недоумки, которые подтолкнули Вас к чеченской войне, что пролитая кровь взойдет нетерпимостью, местью, ложью, насилием? И что эта зловредная поросль заглушит и то полезное, что Вы сделали для России?

Я далек от того, чтобы возлагать всю вину только на Вас. Тоталитарный строй, которому был нанесен серьезный, но, возможно, не смертельный удар, защищает себя присущими ему способами: воспроизводством кризиса, разращением населения, подменной общественных ценностей. Ваша личная вина в том, что Вы не только не воспрепятствовали этим тенденциям, но стимулировали их. Быть может, Вы думаете, что строите Великую Россию во благо ее граждан? Нет, Ваша сегодняшняя политика способна лишь в кратчайшие сроки воссоздать государство, открытое для бесправия. Иными словами, Вы восстанавливаете старое большевистское болото, только коммунистическая фразеология пока заменяется антикоммунистической риторикой. Ваши возможные премены и этот недостаток исправят.

Вы начали свою демократическую карьеру как напористый и энергичный борец с официальным враньем и партийной деспотией, а заканчиваете ее послушным исполнителем воли циничных властолюбцев из Вашего окружения. Вы клялись построить государство народа и для народа, а выстроили чиновничью пирамиду над народом и против него. При этом Вы, отказавшись от демократических ценностей и принципов, не переставая поминали демократию, так что иной наивный человек и сейчас думает, что в Кремле у власти находится «демократы». Ваша политика скомпрометировала само это слово, и если демократии в России суждено жить (а я верю в это) она будет жить не благодаря, а вопреки Вам.

Для меня лично горько и то, что Вы проиграли самого себя, не сумев стать из секретаря обкома человеком. А ведь могли.

Вы сделали свой выбор. Скоро и мы будем выбирать. Сегодня Вы выставляете себя единственной альтернативой Жириновскому. Напрасно: родственных черт между вами больше, чем различий. И если нам придется выбирать между вами, наше свободное волеизъявление будет более всего похоже на выбор криминальной «крыши». Многие скрепя сердце отдадут свой голос тому, от кого будут ожидать чуточку меньше поборов и опасности. Я органически не приемлю ни «красных», ни «коричневых». Но и за Вас голосовать не стану. И другим порядочным людям не советую.

Я считал своим долгом оставаться, пусть и «на общественных началах», в Вашей администрации до тех пор, пока мой статус позволял мне хоть в чем-то, хотя бы в отдельных случаях противостоять антиправовым и антигуманным тенденциям в государственной политике. Быть может, и сейчас эти возможности не до конца исчерпаны. Но я не могу и дальше работать с президентом, которого не считаю ни сторонником демократии, ни гарантом прав и свобод граждан моей страны.

Уведомляю Вас, что с этого дня я больше не являюсь ни председателем Комиссии по правам человека при президенте РФ, ни членом Президентского совета, ни членом прочих президентских структур.

Думаю, что Вы не будете сожалеть о моем уходе. Я тоже.

Сергей КОВАЛЕВ,
депутат Государственной думы.